

УДК 338.2 + 316.7
DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.4
EDN WDUNOT

Научная статья

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА ПРИ НООПЕРЕХОДЕ К НООНОМИКЕ

THE ROLE OF CULTURE FACTOR IN THE TRANSITION TO NOONOMICS

*M. B. Гречко**

ORCID: 0000-0002-8196-3807

*A. A. Плешивцева**

ORCID: 0000-0001-7200-6100

*Mikhail V. Grechko**

*Anna A. Pleshivtseva**

* Институт туризма, сервиса и креативных
индустрий Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

* Institute of Tourism, Service and Creative
Industries, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования. Сегодня мы являемся свидетелями проявлений мультифакторного кризиса развития, поразившего глобальную систему хозяйствования. Сфере культуры в переходный период к ноономике принадлежит особая роль. Представляется, что именно культура (культурный фактор) служит основным пространством реализации творческих потенций субъекта и инструментом для его общественной адаптации в рамках ноономного развития и поиске адекватного ответа на стоящий сейчас цивилизационный вызов – «входа» в цифровую современность.

Методология исследования. Методологическая палитра представленного исследования представлена следующими инструментами:ialectический метод, метод научной абстракции, теория ноономики.

Результаты исследования. Определено, что категории «культура» в экономике свойственен дуализм: с одной стороны, говоря о

Objective of the study. Today there is a multifactorial crisis of development that has hit the global economic system. Cultural sphere has a special role to play in the period of transition to noonomics. It seems that it is culture (cultural factor) that serves as the main space for the realization of creative potentialities of the subject and as a tool for its social adaptation within the framework of noonomical development and the search for an adequate response to the civilizational challenge (the “entrance” to digital modernity).

Methodological basis of the study. The methodological palette of the research is represented by the following tools: the dialectical method, the method of scientific abstraction, the theory of noonomics.

Results of the study. In economics the category “culture” is characterized by dualism. On the one hand, when we talk about culture, we understand

культуре, мы понимаем убеждения, нравы, обычаи, ценности, которые свойственны соответствующей социальной группе, с другой стороны, культурный фактор в экономике раскрывается в функциональном разрезе, позволяя идентифицировать определенные виды хозяйственной деятельности, с опорой на просвещение, искусство, творчество и т. д. Приведены качественные характеристики, отличающие ноономику от экономики. При ноопереходе к ноономике происходит трансформация содержания труда, его ароморфоз, в рамках которого он становится способом интеллектуальной, ценностной и духовной самореализации личности, ее потребностью. Доказано, что культура в условиях конкретно-исторического нооперехода к ноономике функционирует как «двойной агент», выступая как активным конструктором потребностей через алгоритмически управляемые медиаплатформы, так и генерируя альтернативные ноопрактики, бросающие вызов рыночному империализму.

Перспективы исследования. Дальнейшее развитие высказанных положений заключается в возможности исследования влияния культурного фактора на развитие отечественной экономики.

Ключевые слова: культура, культурный фактор, творчество, потребность, труд, ноономика, знания

the beliefs, mores, customs, and values that are characteristic of the corresponding social group. On the other hand, the cultural factor is revealed in economics in a functional context, that allows us to identify certain types of economic activities based on education, art, creativity, etc. Qualitative characteristics that distinguish nononomics from economics are given. During the transition to noonomics, there is a transformation of the content of work, its aromorphosis, in which it becomes a way of intellectual, value and spiritual self-realization of a person, his need. In terms of specific historical transition to noonomics culture functions as a “double agent”, acting as an active constructor of needs through algorithmically controlled media platforms, and generating alternative noo practices that challenge market imperialism.

Prospects of the study. Further development of the stated provisions lies in the possibility of studying the influence of culture factor on the development of the domestic economy.

Keywords: culture, culture factor, creativity, need, labor, originality, noonomics, knowledge

Введение

Не секрет, что сегодня мы являемся свидетелями мультифакторного кризиса развития, поразившего глобальную систему хозяйствования. Поздняя капиталистическая (опираясь на содержание и логику качества общественных отношений) глобальная модель хозяйствования столкнулась с парадигмальным кризисом потребления, в центре которого находится вектор постоянного воспроизводства симуляков и потребление в режиме 24/7. В сложившихся условиях именно производство товаров-симуляков, а не развитие человека, выступает основной целью экономики. В частности, появляется необходимость в виртуальном признании, в символах и иных знаках, которые, переходя из пространства культуры и идеального, становясь элементом

символического капитала, интегрируются в систему социального статуса и товарно-рыночных отношений.

Сфере культуры в переходный период к ноономике принадлежит особая роль. Представляется, что именно культура (культурный фактор) служит основным пространством реализации творческих потенций субъекта и инструментом для его общественной адаптации в рамках ноономного развития. Что касается нашей страны, то культурному фактору также принадлежит важнейшая роль в построении адекватного ответа на стоящий сейчас цивилизационный вызов – «входа» в гибридную современность, размывающую эволюционную цепочку исторического кода нации.

Далее будут представлены авторские рассуждения касаемо обозначенной проблематики: исследования влияния культурного фактора на содержание, динамику и специфику нооперехода к ноономике.

Обзор источников по проблеме исследования

Ретроспективно введение в научное поле анализа феномена «культура» в контексте исследования экономической динамики причин формирования богатства наций следует отнести к XVIII веку и работам классиков политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо (Рикардо, 2007. С. 422) и др.). А. Смит один из первых в экономической науке вводит в научный оборот концепцию *homo economicus* – «человека экономического» (Смит, 1993).

Позднее, в текстах основоположников политэкономии и философии марксизма К. Маркса и Ф. Энгельса (Маркс, Энгельс, 1988; Энгельс, 1989), мы можем увидеть преломление идей о трансформации потребностей и их влиянии на динамику общественных отношений. В частности К. Маркс говорит о роли творческого труда как инструмента перехода от мира отчуждения и эксплуатации¹ к миру, где основная ценность – Человек. Марксистская теория постулирует, что культура служит инструментом идеологического воздействия, направленного на создание в том числе и «превращенных» потребностей. В ряде работ современных представителей школы критического марксизма А. В. Бузгалина, О. В. Барашковой, Л. А. Булавки-Бузгалиной, М. В. Гречко, А. И. Колганова и др. (Бузгалин, Барашкова, 2023; Бузгалин, Колганов, 2015. С. 400; Булавка-Бузгалина, 2018; Гречко, Плещивцева, 2025) утверждается, что в (пост)капитализме труд как необходимость «уходит», и происходит отчуждение от человека уже социальных и духовных свойств личности.

В XX в., по мере дальнейшего развития инструментария и предмета неоклассики, в научном поле появляются работы, посвященные исследованию влияния культурного фактора на развитие экономической динамики (Дж. Уоллис, Л. Роббинс, А. Пикок, С. Бастен (Basten et al., 2013), Дж. К. Гэлбрейт, У. Баумоль, Д. Аджемоглу (Аджемоглу, 2015), Д. Родрик, Д. Тросби (Тросби, 2001), С. Хан-

¹ Именно при помощи категорий «отчуждение» и «эксплуатация» К. Маркс дает формальное представление феномена рабства и соответствующих отношений им детерминированных.

тингтон (Хантингтон, 2003) и др.). Д. Тросби полагал, что культурная ценность некоторых товаров и услуг не эквивалентна их экономической ценности, потребление культурных благ имеет эстетический компонент, который часто прямо не оценивается экономическим механизмом. В свою очередь С. Хантингтон обнаружил взаимосвязь между экономической модернизацией и религией.

Применительно к обозначенной исследовательской проблеме отдельного внимания заслуживают вопросы, вызванные акселерационизмом и трансформацией структуры и содержания общественного развития. Выработкой теоретико-методологического базиса – теории ноономики, занимаются исследователи ИНИР им. С. Ю. Витте. В частности, С. Д. Бодрунов и его коллеги (Зотова, 2021) полагают, что переход к ноономике должен основываться на «...естественной, знаниевой и технологической революции. Такой переход будет осуществляться через прогресс знаний, интеллекта, ума, направляемых на все более полное удовлетворение растущих потребностей людей. [...] И в то же время в структуре самих потребностей на первый план будут во все возрастающей степени выходить потребности истинно человеческие – в образовании, изучении мироздания, духовном развитии, культуре» (Бодрунов, 2020. С. 224). Что касается авторского вклада в исследуемую проблему, то он представлен в ряде предшествующих публикаций (Гречко, 2023; Гречко, Плешивцева, 2024). Таким образом, заявленная проблема представляется актуальной и значимой как в теоретическом аспекте, так и в прикладном, и требует более детальной проработки и конкретизации.

Методы и методология

Опираясь на поставленную проблему и ее теоретико-практическую значимость, сформулируем исследовательскую цель, которая, в первичном приближении, заключается в определении содержания, характера и направлений влияния культурного фактора при ноопереходе к ноономике в XXI веке.

Методологическая палитра исследования представлена следующими инструментами, востребованными для решения поставленной научной цели.

Диалектический подход позволяет в контексте исследования влияния культурного фактора на содержание, динамику и специфику нооперехода к ноономике изучить диалектическую взаимосвязь и взаимодействие различных аспектов культуры и формирования потребностей человека при переходе к ноономике. Диалектика также, инструментально, служит формированию системы понятий и категорий соответствующего предмета познания.

Метод научной абстракции позволяет логически последовательно исследовать научные категории и определить причинно-следственные связи между культурой и динамикой воспроизведения прогрессивных общественных отношений при переходе к ноономике.

Теория ноономики. Для человека видеообразующей характеристикой является возможность оперирования т. н. вторичными моделирующими сите-

мами, такими как искусство, культура, наука. Сфера культуры, посредством своей конструктивной протеистической природы и векторной направленности, оказывает существенное влияние на логику и опционально-инструментальную сторону процесса воспроизведения прогрессивных общественных отношений, востребованных для нооперехода к ноономому развитию.

Культурный фактор в современной экономике:
содержательная детерминация

Представление авторских размышлений касаемо влияния культурного фактора на содержание, динамику и специфику нооперехода к ноономике, начнем с понятийной детерминации категории «культура». При этом, попутно заметим, что в современном гносеологическом поле экономики одновременно присутствуют различные научные школы, зачастую предлагающие альтернативные или даже конфликтные позиции, что обуславливает сложности в формальном определении данной категории (табл. 1).

Таблица 1

Качественный анализ определений категории «культура»

<i>Автор</i>	<i>Аспекты, на которых концентрируется внимание исследователя</i>
К. Маркс	Культуре в структуре экономической системы принадлежит роль надстройки, однако способной стать одним из конституирующих условий для перехода от т.н. «мира отчуждения» к «царству свободы».
Ж. Бодрийяр	Расположение культуры в меняющемся универсуме осязаемых и неосознаваемых социальных и экономических феноменов. Подобные «симуляции» Маркс назовет «превращенными» формами, а видный представитель отечественной школы критического марксизма А. В. Бузалин – «симулярами».
Г. Коцци	Интерпретация культуры как социального актива, включенного в производительные функции единиц трудовой эффективности.
Д. Норт	Культура рассматривается как фундамент экономических процессов, что обуславливает необходимость рассмотрения «любого человеческого поведения как культурного».
В. Р. Розен	Зарождение всероссийского самосознания на основе феномена «национальной культуры».
А. А. Аузан	Культура имеет не меньшее значение для экономики, чем экономика для культуры. Культура воздействует на экономику посредством т.н. «культурных кодов», т.е. набора ценностей и поведенческих установок.
С. Д. Бодрунов	При переходе к ноономике в структуре потребностей на первый план будут выходить потребности в образовании, изучении мироздания, духовном развитии, культуре.
Н. Г. Яковлева	Человек является главным носителем общечеловеческих и культурных ценностей.

Источник: авторская разработка по (Гречко, Плещивцева, 2025).

Как мы видим (табл. 1), в применении категории «культура» в гносеологическом поле экономической науки присутствует некий дуализм. Так, с одной стороны, говоря о культуре, мы понимаем убеждения, нравы, обычаи, ценности, которые свойственны соответствующей социальной группе или классу. С другой стороны, культурный фактор в экономике раскрывается в инструментально-функциональном разрезе, позволяя идентифицировать определенные виды и формы хозяйственной деятельности, с опорой на просвещение, искусство, творчество и т. д.

Отдельно следует сказать о влиянии культурного фактора на формирование потребностей. В своем гносеологическом значении потребности находятся в ряду факторов-детерминант, опосредующих экономическое поведение индивидов. Сам термин «экономическое поведение» отражает содержание модели принятия решений, включающей в себя эгоистические проявления потребителей, стремящихся к максимизации собственной полезности. Культура, находясь в составе процесса принятия решений, прямо взаимосвязана с экономическим поведением, влияя на него. Известно, что от культурного контекста зависит не только выбор значения номинаций при принятии решений, но и последующий ход наших действий.

Сфера культуры посредством своей конструктивной природы аккумулирует в себе сложную информацию. Как было отмечено в предыдущих исследованиях авторов, «онтологически культура является гетерогенным динамическим и эволюционирующим феноменом, который познается при помощи опыта и ощущений. Культура служит маркёром для выявления особенностей отдельных социальных групп внутри общественного поля, охватывая, [...] интеллектуальные и творческие функции индивида» (Гречко, Плешивцева, 2025. С. 137–138).

В итоге, в расширенном толковании, культурный фактор с полным основанием может нами рассматриваться как фундаментальная движущая сила прогресса Человека и человечества, при интеллектуально-креативном переходе от парадигмы удовлетворения симулятивных потребностей к новым человекоцентричным (ноономным) моделям общественного развития. Здесь необходимо заметить, что подобный разворот не является принципиально новым явлением. Так, в начале 1990-х гг. ООН приняла «Международную стратегию развития», артикулирующую в качестве основной цели развитие человека. Был также учрежден ежегодный «Доклад о развитии человека», впервые опубликованный в 1991 г. Однако для достижения поставленной цели культура не должна входить в пространство рынка, дистанцируясь от реализации своей основной миссии – просвещения и формирования смыслов.

О влиянии культурного фактора на ноопереход при движении к ноономике

Прежде чем говорить непосредственно о влиянии культурного фактора на ноопереход, в контексте теории ноономики, необходимо четко понимать

логико-исторический контекст эпохи, в границах которой происходит исследование данного процесса, а также отличия ноономики от традиционной экономики. Приведем ряд замечаний по этому поводу.

Как уже было сказано, современная историческая эпоха представляет собой фазный переход в эволюционной динамике развития общественно-экономической системы, выпукло проявляющей рассогласование между поздней капиталистической моделью развития и когнитивной реальностью. В этот период, как правило, наблюдается существенное расхождение в уровне развития теории и конкретной сложности исследуемого процесса или явления, детерминирующее соответствующее «генетике» исторического процесса инструментально-теоретическое научное познание.

Методологическим ключом, позволяющим на качественно ином уровне теоретического осмыслиения, исследовать ролевую трансформацию человека в системе общественных отношений XXI века, является теория ноономики, которой присуще содержательное расхождение с традиционными взглядами на экономику. Как известно, экономика содержательно представляет собой конкретную совокупность общественно-производственных отношений между людьми, внутри которых прослеживаются качественные изменения, детерминированные развитием производительных сил. Так как в XXI веке знаниеёмкий труд становится основной производительной силой, то именно его качественная параметризация и определяет характер трансформаций, происходящих в системе общественных отношений. В XXI веке производительные силы из экстернальных становятся интернальными, имманентно присущими самому носителю, т. е. работнику, трансформируя его культурную матрицу.

В свою очередь ноономика представляет собой «неэкономическую общественную форму хозяйственной деятельности людей, нацеленную на удовлетворение ноопотребностей (в первую очередь – потребностей в развитии личности человека) на основе развития ноопроизводства, то есть такого производства, которое осуществляется при выходе человека из непосредственной трудовой деятельности (“безднодное производство”) и управлении техносферой как внешней по отношению к человеку сферой реализации потенциала человеческого познания» (Бодрунов, 2020. С. 224).

Как мы видим, в основе теории ноономики лежит следующая комбинация – «квадрига» (термин С. Д. Бодрунова) условий/характеристик, отличающих ее от экономики в традиционном понимании:

– «снятие» экономики как системы производственных отношений¹;

¹ Известно, что именно отношение собственности, как субъект-субъектное общественное отношение, определяемое характером (содержанием) базового производственного ресурса, породило все действующие общественные режимы. В ноономике,раг excellence, нет собственности как отношения; оно онтологически «снято».

- переход от утилитарных к ноопотребностям – т. н. *инверсия* традиционной пирамиды А. Маслоу;
- повышение роли знания и творчества в выполняемых трудовых операциях¹, т.е. – *ароморфоз* труда.
- культура солидаритета – переход к концепции совместного общественного блага (совладению, сотворчеству, ответственности и т. д.).

Апеллируя к сказанному, заметим, что работа с понятиями неизменно требует обращения к абстракциям, т. е. научно-абстрактного представления. Не лишне напомнить, что именно абстракция помогает понять содержание процесса развития. Сейчас рассуждения о ноономике по большей части находятся в области абстрактных научных представлений; иными словами, воспроизведении конкретного в мышлении, основанного на понимании его роли в составе целого. В соответствии с принципами диалектической логики, ноономика представляет собой научную абстракцию, вместе с тем позволяющую, вследствие постулирования идеи «снятия» экономики вообще, обозначить конкретный вектор социальной эволюции, состоящий в построении общества, в котором развитие каждого из его членов является условием развития всех остальных. Построение подобной ноомодели общественного взаимодействия требует учета соответствующих специфических режимов – ноопередов.

В нашем представлении «нооперед» представляет собой соответствующую комбинацию качественных изменений в системе общественного развития, цель достижения которых называлась еще К. Марксом «той» стороной собственно материального производства и *общественных отношений* [авторское дополнение]. Это уровень развития общества, в котором решающее значение приобретают творческий труд, знания и культура. Тем самым культура выступает как сфера, внутри которой зарождаются те самые «ростки» прогрессивных общественных отношений, которые «снимают» господствующие капиталистические отношения отчуждения, способствуя тем самым переходу от «мира отчуждения» к креатосфере, служащей базисом ноономного развития.

Средством достижения подобного состояния является трансформация содержания труда, который из необходимости становится средством выражения более возвышенных потребностей и идей человека-творца. Человеку в данной конструкции отводится роль перманентной силы общественного прогресса, использующей для этого знания, интеллект и творчество. Надо сказать, что подобные изменения происходят уже сейчас. С начала XXI века мы

¹ В странах капиталистического «ядра» совокупный прирост занятости происходит в основном за счет создания рабочих мест с преобладающей долей умственного труда: до 90 % в Японии и Великобритании; порядка 85 % в США. (Формирование информационных кластеров в Республике Беларусь: адаптация зарубежного опыта // Современные технологии управления. – URL: <https://sovman.ru/article/8601> (дата обращения: 06.06.2024)).

наблюдаем рост доли товаров, произведенных высококвалифицированными работниками в секторах обрабатывающей промышленности с 37,7 % (1995 г.) до 44,2 % (2020 г.). За период с 1995 по 2020 г. происходит двукратный рост доли развивающихся стран во внешней торговле товарами, произведенными с помощью высококвалифицированных работников, с 26,3 % до 50,8 % соответственно¹.

Таким образом, при переходе к ноономному развитию мы наблюдаем разворачивающуюся историческую практику: диалектику одномоментного сосуществования отношений отчуждения и креатосферы, проявляющихся во взаимопереплетении репродуктивного и творческого труда. Так, по мнению К. Маркса, не существует полностью неинтеллектуального, простого труда. Труд по своему содержанию предполагает диффузию физических и умственных сил работника. В этой связи авторы разделяют точку зрения ведущего научного сотрудника ИЭ РАН Н. Г. Яковлевой, согласно которой «...человек является главным носителем общечеловеческих и культурных ценностей» (Яковлева, 2024. С. 38).

Проблема переходных режимов (нооперходов) в функционировании общественных систем напрямую связана с проблемами их адаптации, происходящими на фоне акселерационизма развития. Нооперход на практике выражается в инверсии доминантных потребностей, в рамках которой труд становится не необходимостью, а *мотивом и потребностью*, реализуемой в рамках творческой деятельности, лежащей в плоскости культуры. Именно творческий труд должен лечь в основу для преодоления отношений отчуждения и эксплуатации, путем выстраивая культуры партнерских отношений и совладения. Сегодня мы можем наблюдать развитие соответствующих форм общественных отношений, основанных на совладении объектами собственности, практиках отношений своеобразного *soft*-коллективизма и культуры «народного социализма».

При нооперходе к ноономике происходит трансформация содержания труда, сопровождающаяся повышением роли знания в выполняемых трудовых операциях. При этом изменяется и сам характер трудовой деятельности, выраженный в развороте от утилитарного труда к креативному² (творческому в пределе). Так, в соответствии с законами диалектики, с редукцией простого труда одномоментно происходит рост доли труда сложного, заниеёмкого.

¹ Новые контуры промышленной политики. – URL: Режим доступа: <https://indpolicy.hse.ru/mirror/pubs/share/863520529.pdf> (дата обращения: 29.05.2025).

² По данным UNCTAD темпы роста экспорта креативных продуктов опережают динамику традиционных отраслей, и уже к 2030 году он может составить около 10 % мирового ВВП. UNCTAD Report. World Economic Situation and Prospects. Free Economic Society of Russia. 2025. – URL: <https://unctad.org/publication/world-economic-situation-and-prospects-2025> (дата обращения: 21.04.2025).

Сегодня мы все более отчетливо наблюдаем признаки «когнитивизации труда», в числе которых рост доли т. н. «немашинных» форм труда (образование, наука, культура, креативные индустрии и т. д.), повышение спроса на креативные навыки и компетенции вследствие развития генеративного ИИ¹, и творчество вообще. Благодаря бурному развитию креативных секторов глобальной экономики ценность создается не в рамках товарного капиталистического производства, а в пространстве креатосферы, посредством способности к переосмыслению знаково-символьного содержания социотехнологической и культурной действительности вовлеченных в этот процесс креативных работников, численность которых в последнее время неуклонно возрастает (рис. 1).

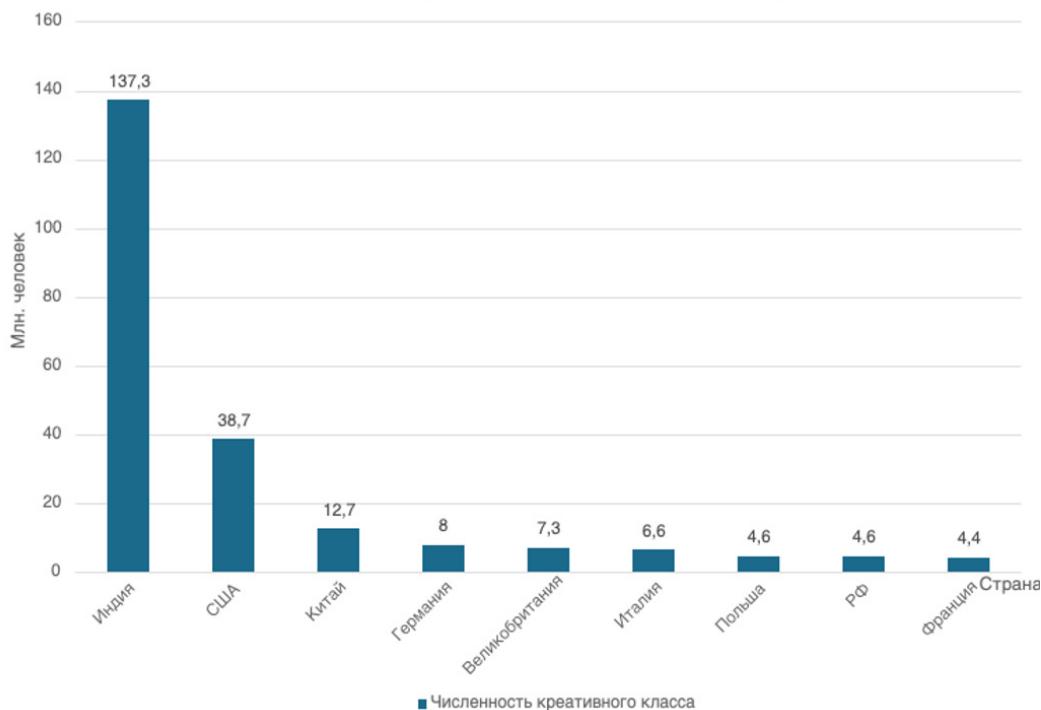

Рис. 1. Динамика развития глобального креативного класса

Источник: составлено на основе данных: The Creative Class Group. – URL: <https://creativeclass.com/reports/The-Creator-Revolution.pdf> (дата обращения: 30.05.2025); Бизнес-платформы Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1259037/creative-economy-employment-russia> (дата обращения: 30.05.2025); Статистического ежегодника культурных и смежных отраслей Китая – 2023. – URL: <https://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 30.05.2025).

¹ Сегодня одним из системных навыков для креативных работников выступает умение взаимодействовать в гибридных креативных командах, основанных на симбиозе естественного и генеративного ИИ. По данным trends.rbc 92 % крупнейших мировых компаний, представленных в рейтинге Fortune 500, используют в своей профессиональной деятельности ChatGPT. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/674832ca9a794726499937c8> (дата обращения: 19.02.2025).

Креативные специалисты, выступая основным капиталом новой экономической эпохи, в массе склонны к профессиональной мобильности и смене пространственной локации, интегрируясь в соответствующую культурную знаково-символьную среду. Это очень важный момент, т. к. в проводимых последнее время кросс-культурных исследованиях доказано, что язык, выступая как культурный феномен, способен соединять в единое смысловое поле объекты внешнего мира и нейрофизиологические феномены посредством конвенционального семиотического механизма. Именно по этой причине электронные тексты, с которым работают креативные работники, представляют собой совершенно иную организацию когнитивного и ментального пространства индивида¹. При этом креативные работники обладают достаточно особой культурной матрицей (этосом), выраженной в:

- принятии образа жизни, основанного на креативном опыте и креативной самореализации;
- синтезе буржуазных и богемных ценностей;
- изменении системы основных мотивов, выраженных в том, что креативность выступает как мотив и как потребность.

Важным институциональным «ядром» воспроизведения креативности выступают т. н. креативные индустрии. В культурном аспекте для системы креативных индустрий² важнейшим объектом (структурной единицей) является городская агломерация, способная стать соответствующим пространством – креативной «фабрикой» по производству как креативного продукта, так и соответствующей культуры ответственного потребления.

В креативном городе в конкурентной борьбе выигрывает не собственник капитала, а креативный работник, способный к когнитивному креативному синтезу, позволяющему генерировать идеи на основе креативного опыта. Человек поднимается в рамках креативного взаимодействия на принципиально иную ступень развития, становясь т. н. «коллективным» носителем культурного потенциала, смыслообразующим субъектом и сотворцом всеобщей реальности. Тем самым городская креативная агломерация генерирует новую культуру поведения, где технологический прогресс и аутентичная самобытная культура взаимно усиливают друг друга, создавая сложную сеть детерминант: с одной стороны, воспроизводя новые потребности посредством алгоритмов цифровых платформ и медиа, с

¹ Человек, пишущий текст при помощи механических средств, неизбежно теряет связь руки с листом бумаги, которая позволяет реагировать на импульсы нейронов головного мозга, отвечающих за творческий процесс.

² Что касается нашей страны, то по актуальным данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ половина, занятых в креативных профессиях составляют специалисты ИКТ (26,1 %), культуры и искусства (24,3 %). «Креативный сектор России в цифрах: 2024». – URL: <https://issck.hse.ru/mirror/pubs/share/996745056.pdf> (дата обращения: 30.05.2025).

другой – адаптируясь, структурно трансформируясь под влиянием технологических инноваций.

Обозначенные процессы показывают, что культура в рамках ноономики не просто отражает существующий! экономический базис, но и активно формирует реальность, стирающую границы между материальным и виртуальным¹, индивидуальным и коллективным, создавая соответствующие предпосылки для продуктивной трудовой деятельности, превращая *homo economicus* в *noo-homo*. Соответственно, труд в креативно-интеллектуальную эпоху, высвобождаясь из-под индустриального гнета, становится *способом* (инструментом) интеллектуальной, ценностной и духовной самореализации личности, ее потребностью, способствующей развитию имманентных «генетических» потенций, необходимых для воспроизведения культурных феноменов². При этом культурный феномен обладает целым набором атрибутивных характеристик, проявляющихся в следующих формах:

- аутентичная ценность (эстетическая интерпретация);
- духовная ценность (интерпретация в мистико-религиозном контексте);
- социальная ценность (вневременная связь между автором произведения и индивидом, который его «потребляет»);
- историческая ценность (выстраивание в исторической ретроспективе последовательной взаимосвязи эпох и поколений);
- символическая ценность (интерпретация в смысловом контексте).

Приведенные примеры свидетельствуют о генезисе альтернативных общественных парадигм, которые ставят под сомнение гегемонию рыночного империализма, предлагая модели развития, основанные на кооперации, прозрачности и этической ответственности, где ценность создается через синергию коллективных усилий. Именно к такой парадигме и относится теория ноономики, разрабатываемая С. Д. Бодруновым и его коллегами.

Приведенный синтез подтверждает, что культура в условиях конкретно-исторического нооперехода к ноономике не является чем-то заданным по определению. Она функционирует как некий «двойной агент», реализующий, как кажется на первый взгляд, противоречивые функции в структуре общественных отношений. Так, с одной стороны, культура выступает активным «конструктором» потребностей через алгоритмически управляемые медиаплатформы, которые радикально сокращают жизненный цикл трендов, ускоряя их переход от актуальности к архаизации. С другой стороны, культу-

¹ Культура оказывает прямое влияние на истоки верbalного мышления. Так, представители школы Выготского экспериментально подтвердили гипотезу о влиянии видов деятельности на процесс мышления.

² Конечным результатом творческой деятельности является создание культурной ценности (культурного феномена), созданной вещи и преодоление (или снятие) «отчуждения» Человека. Таким образом, результат творческой деятельности находится в области идеального.

ра генерирует альтернативные ноопрактики, бросающие вызов рыночному империализму: ноономика, открытые инновационные экосистемы демонстрируют, как коллективные действия могут формировать новые паттерны потребления, основанные на доступе, а не владении, и на этике, а не эксплуатации и т. д.

Таким образом, культура в переходных фазах на пути к ноономике (как высшей форме развития общества) становится полем перманентного конфликта между коммодификацией и декоммодификацией, между гомогенизацией, навязываемой алгоритмами, и дифференциацией, порождаемой локальными сообществами, что открывает новые перспективы для исследования баланса между технологической детерминацией и культурной агентностью в формировании человекоцентрических (ноономных) моделей общественного развития.

Заключение

Проведенное исследование влияния культуры на содержание, динамику и специфику нооперехода к ноономике показало высокую степень влияния данного фактора на обозначенный процесс. Как мы видим, в пространственно-временных границах XXI века культура оказывает значимое влияние на скорость и содержание социально-экономического развития общества. При этом воспроизведение культурного феномена должно быть реализовано только с учетом специфики конкретных общественных отношений, в соответствующих пространственных институциях.

В конкретно-исторических границах восходящей эволюционной динамики системы общественных отношений, целью которой выступает переход к ноономике и прогрессу творческих потенций Человека, наблюдается содержательная трансформация труда – его ароморфоз:

- труд становится преимущественно творческим по своему содержанию, являясь высшей формой выражения интеллектуального продукта;
- творческий труд способствует приращению знания во всех его формах;
- творческий труд становится не необходимостью, а генетической *ноопотребностью* личности-творца, способствующей развитию имманентных «генетических» потенций, необходимых для воспроизведения культурных феноменов.

Именно в этом смысле должна реализоваться цель ноономики, выраженная в полном «снятии» системы экономических отношений и эволюционном переходе к новому качеству общественной жизни – такому уровню развития общества, в котором решающее значение приобретают творческий труд, знания и культура. Представляется, что в свете сказанного роль культурного фактора, в реализации данного процесса сложно переоценить.

Список источников

References

Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные: происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Д. Робинсон; [пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановица]. – Москва: Изд-во ACT, сор. 2015. – 692 с. – ISBN 978-5-17-092736-4.

Бодрунов С. Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации / С. Д. Бодрунов. – Москва; Санкт-Петербург; Лондон: Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований “Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте”» Культурная революция, 2020. – 224 с. – ISBN 978-5-00020-076-6. – EDN EPLUCE.

Бузгалин А. В. После рынка: рождение новой [пост]экономики / А. В. Бузгалин, О. В. Барашкова // AlterEconomics. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 731–750. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20-4.1. – EDN GENPVO.

Бузгалин А. В. Глобальный капитал. В 2 т. Т. 1. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded) / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. Издание 3-е, испр. – Москва: ЛЕНАНД, 2015. – 640 с. – ISBN 978-5-9710-1632-8.

Булавка-Бузгалина Л. А. Маркс-XXI. Социальный прогресс и его цена: Диалектика отчуждения и разотчуждения / Л. А. Булавка-Бузгалина// Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2018. – № 5. – С. 73–84. – EDN YPLZSP.

Гречко М. В. О роли феномена культуры в контексте перехода к (пост)индустриальной экономике / М. В. Гречко, А. А. Плешивцева // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14, № 1. – С. 132–147. – DOI 10.18522/2227-8656.2025.1.9. – EDN PCBDPJ.

Гречко М. В. О роли креативного работника в экономике XXI века / М. В. Гречко, А. А. Плешивцева // Вопросы политической экономии. – 2024. – № 3. – С. 150–168. – DOI 10.5281/zenodo.13895711. – EDN CTTMVW.

Acemoglu D., Robinson D. Why are some countries rich and others poor Text: the origin of power, prosperity, and poverty. Translated from English by D. Litvinov, P. Mironov, S. Sanovich. *Moskva: Izdatelstvo AST = Moscow: AST Publishing House*. 2015; 692 p. ISBN 978-5-17-092736-4. (In Russ.)

Bodrunov S. D. *Noonomics: the trajectory of global transformation*. *Moskva; Sankt-Peterburg; London: Assotsiatsiya «Nekommercheskoye partnerstvo po sodeystviyu v provedenii nauchnykh issledovaniy “Institut novogo industrial'nogo razvitiya im. S. Yu. Vitte” Kul'turnaya revolyutsiya = Moscow; St. Petersburg; London: Association “Non-profit partnership for the promotion of scientific research “Witte Institute of New Industrial Development” Cultural Revolution*. 2020; 224 p. ISBN 978-5-00020-076-6. (In Russ.)

Buzgalin A. V., Barashkova O. V. After the Market: The Birth of a New [Post]Economy. *AlterEconomics*. 2023; 20(4): 731–750. DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20-4.1. (In Russ.)

Buzgalin A. V., Kolganov A. I. Global Capital. In 2 volumes. Vol. 1. Methodology: Beyond Positivism, Postmodernism, and Economic Imperialism (Marx Reloaded). 3rd edition, corrected. *Moskva: LENAND = Moscow: LENAND*. 2015; 640 p. ISBN 978-5-9710-1632-8. (In Russ.)

Bulavka-Buzgalina L. A. Marx-XXI. Social Progress and Its Price: The Dialectics of Alienation and Disalienation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya = Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy*. 2018; 5: 73–84. (In Russ.)

Grechko M. V., Pleshivtseva A. A. On the Role of the Phenomenon of Culture in the Context of the Transition to a (Post)Industrial Economy. *Gumanitariy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2025; 14(1): 132–147. DOI 10.18522/2227-8656.2025.1.9. (In Russ.)

Grechko M. V., Pleshivtseva A. A. On the Role of the Creative Worker in the 21st Century Economy. *Voprosy politicheskoy ekonomii = Questions of Political Economy*. 2024; 3: 150–168. DOI 10.5281/zenodo.13895711. (In Russ.)

Гречко М. В. Оialectическом подходе к исследованию эволюции экономических систем / М. В. Гречко // Вопросы политической экономии. – 2023. – № 3. – С. 116–130. – DOI 10.5281/zenodo.8320052. – EDN VCMKQL.

Зотова Е. С. О ноономике как основе глобальной трансформации (рецензия на книгу С. Д. Бодрунова «Ноономика: траектория глобальной трансформации») / Е. С. Зотова // Экономическая наука современной России. – 2021. – № 2 (93). – С. 123–129. – DOI 10.33293/1609-1442-2021-2(93)-123-129. – EDN VYHCSM.

Маркс К. Немецкая идеология. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Политиздат, 1988. – 574 с. – ISBN 5-250-00085-1 (В пер.)

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо; [пер. с англ. П. Сраффа]. – Москва: Эксмо, 2007. – 954 с. – ISBN 978-5-699-18745-4.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: [в 2 т.] / А. Смит; [пер. с англ. ввод. ст., коммент. Е. М. Майбурда]. – [Т. 1]: Кн. 1–3. – Москва: Наука, 1993. – 570 с. – ISBN 5-02-012059-6.

Тросби Д. Экономика и культура / Д. Тросби. – Кембридж: Cambridge univ. press, 2001. – XV, 208 с. – ISBN 0-521-58639-9.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка / С. Хантингтон; пер. с англ. – Москва: ACT, 2003. – 603 с. – ISBN 5-17-007923-0.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Ф. Энгельс. – Москва: Политиздат, 1989. – 226 с. – ISBN 5-250-00259-5.

Яковлева Н. Г. От «человеческого капитала» к человеческому потенциалу: на пути к ноономике / Н. Г. Яковлева // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 32–42. – DOI 10.37930/2782-618X-2024-3-4-32-42. – EDN TXYCPJ.

Basten C. Beyond work ethic: Religion, individual, and political preferences /

Grechko M. V. On the dialectical approach to the study of the evolution of economic systems. *Voprosy politicheskoy ekonomii* = *Voprosy politicheskoy ekonomiki*. 2023; 3: 116-130. DOI 10.5281/zenodo.8320052. (In Russ.)

Zotova E. S. On noonomics as the basis for global transformation (review of the book by S. D. Bodrunov “Noonomics: the trajectory of global transformation”). *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* = *Economic science of modern Russia*. 2021; 2(93): 123-129. DOI 10.33293/1609-1442-2021-2(93)-123-129. (In Russ.)

Marx K., Engels F. The German Ideology. Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. *Moskva: Politizdat* = *Moscow: Politizdat*. 1988; 574 p. ISBN 5-250-00085-1. (In Russ.)

Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation. Translated from English by P. Sraffa. *Moskva: Eksmo* = *Moscow: Eksmo*. 2007; 954 p. ISBN 978-5-699-18745-4. (In Russ.)

Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations: Text in 2 vols. Translated from English: introduction, commentary by E. M. Maiburd. Vol. 1: Book 1-3. *Moskva: Nauka* = *Moscow: Science*. 1993; 570 p. ISBN 5-02-012059-6. (In Russ.)

Throsby D. Economy and Culture. *Kembridzh: Cambridge university press* = *Cambridge: Cambridge university press*. 2001; XV. 208 p. ISBN 0-521-58639-9. (In Russ.)

Huntington S. The Clash of Civilizations and the Transformation of World Order: trans. from English. *Moskva: AST* = *Moscow: AST*. 2003; 603 p. ISBN 5-17-007923-0. (In Russ.)

Engels F. The Origin of the Family, Private Property, and the State: In Connection with the Research of Lewis G. Morgan. *Moskva: Politizdat* = *Moscow: Politizdat*. 1989; 226 p. ISBN 5-250-00259-5. (In Russ.)

Yakovleva N. G. From “Human Capital” to Human Potential: Towards Noonomics. *Noonomika i nooobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S. Yu. Witte* = *Noonomics and Noo-Society. Almanac of Works of the S. Yu. Witte Institute of Informatics and Radicalization*. 2024; 3(4): 32-42. DOI 10.37930/2782-618X-2024-3-4-32-42. (In Russ.)

C. Basten, F. Betz // American Economic Journal: Economic Policy. – 2013. – Vol. 5 (3). – P. 67–91.

Basten C., Betz F. Beyond work ethic: Religion, individual, and political preferences. American Economic Journal: Economic Policy. 2013; 5 (3): 67-91.

Для цитирования: Гречко М. В., Плешивцева А. А. Роль культурного фактора при ноо-переходе к ноономике // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 5 (75). – С. 61–76. DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.4

EDN WDUNOT

История статьи:
Поступила в редакцию – 12.06.2025
Одобрена после рецензирования – 16.09.2025
Принята после публикации – 19.09.2025

Сведения об авторах

Гречко Михаил Викторович

Кандидат экономических наук, доцент
Института туризма, сервиса и креативных
индустрий Южного федерального
университета
SPIN-код: 1943-6396
AuthorID: 303065
mvgrechko@inbox.ru

Плешивцева Анна Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент
Института туризма, сервиса и креативных
индустрий Южного федерального
университета
SPIN-код: 6264-5815
AuthorID: 999584
pleshivtseva_anna@mail.ru

Information about authors

Mikhail V. Grechko

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Institute of Tourism, Service and Creative
Industries, Southern Federal University
WoS. ResearcherID: AAU-1891-2020
Scopus AuthorID: 57224404888
mvgrechko@inbox.ru

Anna A. Pleshivtseva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Institute of Tourism, Service and Creative
Industries, Southern Federal University
pleshivtseva_anna@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*